

— Ты... — Лу Яньси, глядя на нынешнее состояние Гуань Яня, почувствовал головную боль. Перед глазами вновь всплыл образ того, как Гуань Янь, когда он возвращался в резиденцию наследного принца после трех дней свадебных церемоний, плакал от радости. После долгих раздумий он наконец нашел подходящий способ. — Может, пойдешь поучишься у Ань Ина какое-то время?

Кто такой Ань Ин, Гуань Янь тоже знал. Вспомнив того холодного мужчину, он почувствовал страх, но, вспомнив серьезное выражение лица молодого господина, когда тот предложил ему вернуться в резиденцию генерала, он подавил страх в себе.

— Хорошо! Этот малый точно не подведет молодого господина!

Если он станет таким же полезным, как Ань Юэ и Жу Янь, молодой господин больше не прогонит его.

Лу Яньси, увидев редкое выражение решимости на лице Гуань Яня, открыл рот, но ничего не сказал. Раз Гуань Янь сам решил, пусть идет. Позже можно будет поговорить с Ань Ином, чтобы тот присмотрел за ним.

— Неудобно? — Лу Яньси, услышав слова привратника, приподнял бровь. Раньше, когда он приходил к Ашине Сьюнь, его никогда не отказывали у ворот. Сегодня привратник даже не доложил о его визите, а сразу отказал.

— Да, — привратник, чувствуя взгляд Лу Яньси, испытывал сильное давление. Хотя они недолго находились в Сиюане, имя супруги наследного принца Сиюана было у всех на слуху. Теперь, когда Лу Яньси смотрел на него таким образом, он чувствовал себя крайне неудобно.

— Тогда может наследный принц тюрков будет свободен? — Лу Яньси снова приподнял бровь, не собираясь давить на привратника. Если тот осмелился сказать так, значит, получил приказ. Зачем мучить слугу?

— Это... — Человек, отвечавший на вопрос, на мгновение замялся. Наследный принц сказал, что старшая принцесса не принимает гостей, но не сказал, принимает ли он сам. Подумав, привратник поклонился Лу Яньси. — Этот малый доложит.

Лу Яньси махнул рукой, указав вернуться поскорее.

Наблюдая, как привратник исчезает за воротами, Лу Яньси пошевелил веером. Сейчас уже полдень, и, судя по распорядку дня Ашины Сьюнь, она, скорее всего, уже проснулась. Нет причины не принимать гостей. Даже если вчера Ань Чэнци использовал сильное лекарство, побочные эффекты не должны быть такими серьезными, тем более что Ашина Сьюнь занимается боевыми искусствами.

Сейчас Ашина Сьюнь отказывается принимать гостей — не хочет или не может?

Пока Лу Яньси погружался в размышления, привратник, который только что зашел доложить, выбежал изнутри, за ним следовал мужчина средних лет, похожий на управляющего. Он поклонился Лу Яньси.

— Наследный принц приглашает супругу наследного принца войти.

Сказав это, привратник понял, что его слова могут быть истолкованы двусмысленно, но слова уже были произнесены, и их нельзя было забрать обратно. К счастью, Лу Яньси не придал

значения словам привратника, кивнул Гуань Яню, чтобы тот передал подарки управляющему, и последовал за ним.

— Старшая принцесса нездорова? — Лу Яньси, идя за управляющим, как бы невзначай спросил. Тон был спокоен, словно он просто проявлял любопытство.

— Старшая принцесса еще не проснулась, — управляющий, похоже, не заметил скрытого смысла в словах Лу Яньси, так же спокойно ответил.

Услышав тон управляющего, Лу Яньси понял, что ничего не добьется, приподнял бровь и больше не говорил. Вскоре он свернул в главный зал и, войдя, увидел сидящего в зале Ашину Жочжэня.

— Старшая сестра вернулась вчера поздно ночью и заснула только на рассвете, поэтому не может принять супругу наследного принца. Надеюсь, вы извините, — увидев Лу Яньси, Ашина Жочжэнь встал с места и поклонился.

Лу Яньси оглядел Ашину Жочжэня с головы до ног, чувствуя, что что-то не так, но не мог понять, что именно. На его лице появилась мягкая и безобидная улыбка.

— Что вы, наследный принц тюрков? Вчерашний инцидент произошел по вине моего третьего брата. Я приношу извинения от его имени.

Насколько враждебны отношения между резиденцией наследного принца Сиюана и резиденцией князя Цзина, Ашина Жочжэнь знал. Теперь, когда Лу Яньси явно говорил из вежливости, он, естественно, не мог выплеснуть гнев на Лу Яньси, поспешно махнул рукой.

— Что вы, супруга наследного принца? Это было непредсказуемо.

— Как здоровье старшей принцессы? — Лу Яньси сел напротив Ашины Жочжэня, спрашивая о состоянии здоровья Ашины Сыюнь, но, подняв глаза и увидев что-то на теле Ашины Жочжэня, его глаза сузились. Однако эмоции в глазах Лу Яньси исчезли в мгновение ока. — Врачи в резиденции наследного принца неплохи. Если наследный принц тюрков нуждается в помощи, пожалуйста, скажите.

Произнеся это, Лу Яньси мысленно извинился перед Цинхэ. Если бы тот услышал, что его называют врачом резиденции, он бы точно взбесился.

— Спасибо за заботу. Вчера врач уже осмотрел старшую сестру, сейчас она в порядке, — Ашина Жочжэнь кивнул Лу Яньси, его голос был немного напряжен.

Услышав это, Лу Яньси больше не продолжал эту тему. Некоторые вещи, если делать их слишком настойчиво, заставляют других думать, что у вас есть скрытые мотивы. Подумав, Лу Яньси сменил тему и начал беседовать с Ашиной Жочжэнем, больше не упоминая Ашину Сыюнь и ничего не говоря об Ань Чэнцзи.

Ашина Жочжэнь, хотя и чувствовал, что отношение Лу Яньси было немного странным, тоже поддерживал разговор. Надо сказать, Лу Яньси был очень дипломатичен, не упоминая Ань Чэнцзи, что избавило Ашину Жочжэня от множества неловкостей.

*

Пока Лу Яньси и Ашина Жочжэнь вели светскую беседу, у Ань Цзинсина дела обстояли далеко

не так просто.

— Я обнаружила это недавно и сразу хотела передать вам, но боялась, что это будет небезопасно. В конце концов, вы знаете, что во дворце... — Наложница Дэ говорила, ее голос слегка дрогнул, прежде чем она продолжила. — Когда я узнала, что нужно попроситься с посланниками, подумала, что вы, вероятно, будете присутствовать, и попросила Ханьцяо посмотреть. Вчера Ханьцяо сказала, что во дворце произошел инцидент, и она не успела поговорить с вами. Я думала, что вы не придете.

По тому, как Наложница Дэ себя называла, можно было понять, что теперь она была как мертвая вода, даже не желая признавать, что она была наложницей Ань Жуя.

Услышав это, Ань Цзинсин улыбнулся с легкой досадой.

— Я говорил, что если у вас есть какие-то нужды, пожалуйста, скажите. Если это в моих силах, я не откажу.

О том, что Наложница Дэ жила во дворце нелегко, Ань Цзинсин знал, но если она не говорила, он ничего не мог поделать.

Услышав слова Ань Чэнци, Наложница Дэ покачала головой. Этот ребенок за столько лет не изменился. Подумав, она положила перед Ань Цзинсином ту самую записку, которую нашла в деревянной рыбе.

— Взгляните сами.

Ань Цзинсин с самого начала понял, что Наложница Дэ хочет передать ему что-то. Теперь, увидев, что она протягивает ему записку, он не удивился. Взглянув на записку, он по слегка пожелтевшему краю понял, что эта вещь, вероятно, довольно старая.

Взяв записку, он только что открыл ее, как обнаружил, что почерк кажется знакомым, но не мог сразу вспомнить, чей это почерк. Пробежав глазами по содержимому записки, его выражение лица постепенно изменилось с рассеянного на серьезное. Когда он увидел печать в нижнем левом углу, его зрачки сузились.

Эта печать была личной печатью отца Наложницы Дэ. Отец Наложницы Дэ был бывшим министром ритуалов, а последним, кого видел дедушка перед смертью, был именно он. Таким образом, то, что упоминалось в записке, скорее всего, было правдой.

— Это последнее, что отец оставил мне перед смертью, но по разным причинам я обнаружила это только недавно. Теперь я передаю это вам.

Выражение лица Ань Цзинсина заставило Наложницу Дэ понять, что он раньше не знал о существовании этого, но если Ань Цзинсин не знал, вероятно, император знал. Иначе почему он до сих пор не сместил наследного принца?

Ань Цзинсин, глядя на содержимое записки, был потрясен. Теперь он понимал, почему взгляд отца был наполнен ненавистью, почему его отношение было таким странным. Оказывается, была такая причина. Дедушка... он, вероятно, предвидел эту ситуацию и оставил ему этот путь?